

государствами региона. Все трансформационные процессы в регионе непосредственно затрагивают национальные интересы Беларуси, соответственно, белорусскому государству необходимо понимать суть и тенденции развития геополитических процессов и прогнозировать свои риски, возможности и ограничения.

Список источников

1. Новая мир-система? Беседа с Иммануилом Валлерстайном [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-mir-sistema-beseda-s-immanuilom-vallerstajnom/>. – Дата доступа: 15.11.2023.

*Ф.Р. Юскаев, докторант
КазНУ им. аль-Фараби (Алматы)*

ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В начале XXI в. характерной чертой большинства государств является гетерогенность населения. Проблемы взаимодействия групп, имеющих различное этническое происхождение, религиозную принадлежность, уровень социального и культурного развития, стоят на политической повестке большинства стран мира. Нациестроительство – концепция, по которой допускается возможность с помощью определенных социальных технологий создания новой нации или ускорения развития национального самосознания.

В.А. Тишков пишет: «Суть нациестроительства, включая прежде всего формирование национальной идентичности (или самосознания), которая заключается в том, чтобы обеспечить среди сообщества людей, составляющих жителей данного государства и находящихся под юрисдикцией и под управлением его суверенной власти, более или менее чувство общей солидарности и патриотизма по отношению к своему государству» [9, р. 201]. Э. Хобсбаум видит необходимость реализации «политики нациестроительства для государств в потребности новых источников внутренней легитимности с целью централизации власти» [1, с. 18]. С.Г. Кара-Мурза полагает, что нациестроительство – это «соединение людей множеством взаимных связей и обязательств», которое становится возможным, «когда большая часть населения ощущает свою солидарность с множеством сограждан и свободно, по доброй воле принимает на себя заботу о них и ответственность перед ними» [3, с. 96].

А. Виммер определял, что «желаемым результатом национального строительства является достижение общественного порядка и национальной интеграции» [7, р. 15]. Р. Бендикс, конкретизировал цель нациостроительства: «национальная интеграция облегчает вербовку в армию, сбор налогов, правоохранительную деятельность, предоставление общественных благ и сотрудничество» [6, с. 65]. В. Малахов выделяет два аспекта нациостроительства: «технический» и «гуманитарный» [12, р. 112]. С «технической» стороны нация – это пространство, которое создается в рамках существующего государства благодаря развитию систем транспорта и связи. С точки зрения «гуманитарной», внутри государства возникает особая система социальной коммуникации, знакомая «своим» и неясная «чужим». Основные технические параметры, необходимые в процессе нациостроительства: «международное признание, определенность территориального состава, конституционный дизайн, политические институты, в первую очередь обеспечивающие поддержание монополии на легитимное насилие, относительный «закон и порядок», некоторый минимум экономической состоятельности» [12, р. 120]. Эти ресурсы являются необходимым техническим минимумом, но основную задачу консолидации нации только с их помощью не выполнить, пока нет ценностной интегрированности. К. Калхун отмечает значение социальной солидарности в процессе нациостроительства, но автор замечает, что «социальная солидарность и коллективная идентичность – это минимальные условия для того, чтобы назвать население нацией, и эти условия он не считает решающими» [10, р. 288]. По мнению А. Виммера, «успешное государственное строительство проявляется в установлении политических связей между гражданами и государством, которые преодолевают этнические разногласия и объединяют этническое большинство и меньшинство в инклюзивный механизм власти» [11, р. 42].

В современном политическом дискурсе циркулируют три доминирующие идеологемы нациостроительства: этнонационализм, гражданский национализм, мультикультурализм и их многочисленные гибридизации. Ни одна из этих парадигм не предусматривает достижения подлинного единства разнообразия как логической структуры национальной идентичности.

Этнонационализм, по мнению ряда теоретиков, является логическим следствием социальных трансформаций эпохи постмодерна. Как ответная реакция на нарастающее воздействие глобализации на жизнь стран и народов – возник вызов, есть ли будущее у национальных государств и наций. По мнению М. К. Горшкова, «глобализация, представляя диалектический процесс всеобъемлющей интеграции и столь же масштабной дифференциации, создает невиданные прежде возможности для сближения культур, расширения коммуникативного пространства, обогащения людей новыми знаниями,

технологиями и идеями. Вместе с тем она порождает кризис серьезных проблем, одна из которых – кризис идентичности» [13, р. 59].

С. Терли пишет, «повсюду в мире происходит националистическая революция, ... мы почти наверняка находимся на пороге появления новой мировой политической парадигмы, глобалистический политический и экономический порядок, который явно господствовал в последние несколько десятилетий, фактически рушится под воздействием обновленного чувства национализма, популизма и традиционализма, требующего утверждения во всем мире нового политического порядка» [14, р. 111]. С. Терли воспринимает национализм как направление противодействия глобализму и элитам. Э. Хейвуд утверждает, что «сегодня есть основания полагать, что эпоха наций подходит к концу. Возникновение национализма было способом обеспечить культурное единство в условиях индустриализации, но в контексте глобализации «нации больше не способны обеспечить значимую коллективную идентичность или чувство социальной принадлежности» [13, р. 224].

При этом существуют основные риски политической актуализации этноцентристской доминанты и идентификационных процессов заключаются в трансформации национального государства в «этнократическую государственность» в ее унитарной или сегментарной формах. Национальное государство, в котором этнические группы не объединены надэтнической идентичностью в политическую нацию, лишено иммунитета от угроз дезинтеграции [2, с. 264]. Точку зрения гражданского национализма на стратегию построения нации последовательно проводит Ю. Хабермас он пишет «напряжение может быть снято при условии, что среди конституционных принципов демократии и прав человека приоритет будет принадлежать космополитическому пониманию нации как нации граждан, а не этноцентрической интерпретации нации как дополитического единства» [4, с. 148].

С точки зрения Ю. Хабермаса, культура, претендующая на признание со стороны всех граждан государства, может быть только универсальной политической (гражданской) культурой, кристаллизованной вокруг действующей конституции и независимой от всех форм неполитических идентичностей. Такой культурой становится постнациональный конституционный патриотизм, который приходит на смену традиционному национализму. Ю. Хабермас озадачен вопросом, является ли обобщенная политическая культура гражданской нации (и конституционный патриотизм как ее выражение) слишком тонкой ниточкой, чтобы удержать вместе сложные, многосоставные общества. Если гражданскую нацию объединяет только «интерсубъективно разделяемый контекст возможного взаимопонимания» это означает, что ее действительно ничто не объединяет, или объединяет

на негативной основе. Устранение национально-культурной идентичности из легитимного политического процесса приводит к тому, что гражданская идентичность, основанная на политическом участии, мутирует в свои превращенные, крайние формы: пассивное конформистское гражданство (паспортная идентичность) и космополитизм.

Таким образом, имманентная логика нациостроительства на принципах гражданского национализма и соответствующая этой логике политика идентичности ведут к увеличению внутренних и внешних рисков демонтажа национального государства.

В современном дискурсе мультикультурализма политика поощрения этнокультурного разнообразия рассматривается как вызов национально-государственному единству. Постмодернистская ситуация определяется как такой исторический момент, когда сама форма национального государства активно и целенаправленно вытесняется с исторической сцены. Заметная роль в этом процессе, направленном на дискредитацию легитимирующих функций национального государства, принадлежит ряду неолиберальных идеологов мультикультурализма. Они считают, что транснациональные и экстерриториальные структуры в конечном итоге не только обесценивают статус государства как субъекта мирового порядка, но и разрушают национально-государственный суверенитет. Например, авторы доклада ООН «Культурная свобода в современном многообразном мире» пишут: «К сожалению, в сегодняшних дебатах о глобализации и потере культурной идентичности аргументы часто выражаются в терминах защиты национального суверенитета». Авторы доклада высказывают мнение что, новая архитектура мира предполагает, что «множественные и взаимодополняющие идентичности, возникающие в процессах глобализации, выйдут за пределы государственных границ» [5, с. 102]. По поводу подобных рассуждений З. Бауман иронично замечает: «Слабые государства – это именно то, что нужно Новому мировому порядку, слишком часто подозрительно похожему на новый мировой беспорядок, для поддержания и воспроизводства самого себя. Эффективность нации на международной арене во многом заложена через концептуальное переосмысление основ национальной идентичности. Постмодернизм лишает легитимности политические идеологии, опирающиеся на национальное государство и, соответственно, на гражданский и этнокультурный национализм» [8, р. 141].

Таким образом, каждая из них односторонняя, ориентированная либо на разнообразие (мультикультурализм), либо на гомогенизацию этнокультурного ландшафта нации (этнонационализм), либо на распределение принципов единства и разнообразия между различными субъектами инаковости (гражданский национализм). Оптимальная моделью нациостроительства

заключается в поддержании динамического равновесия конфликтующих идентичностей (гражданской, этнической) через систему взаимных сдержек и противовесов и мобилизацию компенсаторных механизмов с учетом всего комплекса идентификационных моделей.

Список источников

1. Горшков, М. К. Модернизация и модернизационные процессы в России / М. К. Горшков // Цивилизация. Модернизация. Идентичность : материалы международного научного симпозиума. – М., 2012. – С. 62–81.
2. Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / отв. ред. В. А. Тишков. – М. : Наука, 2011. – 462 с.
3. Кара-Мурза, С. Г. Нациестроительство в современной России / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм ; Научный эксперт, 2014. – 408 с.
4. Калхун, К. Национализм / К. Калхун. – М. : Территория будущего, 2006. – 288 с.
5. Малахов, В. С. Национализм как политическая идеология : учеб. пособие / В. С. Малахов. – М. : КДУ, 2005. – 320 с.
6. Хабермас, Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы / Ю. Хабермас // Нации и национализм / Б. Андерсон [и др.]. – М., 2002. – С.364–380.
7. Turley, S. The New Nationalism: How the Populist Right is Defeating Globalism and Awakening a New Political Order / S. Turley. – Newark: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018. – 82 p.
8. Heywood, A. Politics / A. Heywood. – London : Springer Nature Limited, 2004. – 524 p.
9. Habermas, J. The Inclusion of the Other: Studies in Political Theory / J. Habermas. – Cambridge : Polity Press. 1999. – 348 p.
10. Human development report 2004: Cultural liberty in today's diverse world. – New York : UNDP, 2004. – 302 p.
11. Bauman, Z. The Individualized Society / Z. Bauman. – Cambridge : Polity Press. 2001. – 241 p.
12. Hobsbawm, E. Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality / E. Hobsbawm. – Cambridge : Cambridge University Pres, 1992. – 206 p.
13. Wimmer, A. Nation Building: Why some countries come together while others fall apart / A. Wimmer. – Princeton : Princeton University Press, 2018. – 376 p.
14. Bendix, R. Nation-Building and Citizenship: Studies of Our Changing Social Order / R. Bendix. – Berkely : John Wiley and Sons, 1964. – 314 p.